

Вот оно! Классика жанра: «продажа себя за долги» во всей красе! Но Чжан Сань, как модератор со стажем, органически не переносил словосочетание «расплатиться телом». У него от этого в голове сразу всплывали цензурные пиксели и сплошной мат-перемат в рамке «18+». Пришло время для выхода на сцену доблестной интернет-полиции в лице Номера 003.

Среагировав со скоростью молнии, он вскинул руку и заорал во всё горло:

— Учитель! Здесь творится форменный беспредел и школьный буллинг! Среди бела дня мерзавец принуждает честную девушку к занятию проституцией и пытается незаконно лишить её свободы! Скрутите этого негодяя, а я пока вызову полицию! Пусть закон и справедливость восторжествуют!

Пока он вещал, его рука уже ловко выудила мобильник из кармана оцепеневшей Мо Дунсюэ.

От такого поворота у Оуяна Бае не просто глаза на лоб полезли — у всех присутствующих разом перехватило дыхание от запредельного шока:

«!!!!»

У ворот Академии Святого Императора дежурные преподаватели каждое утро строго следили за внешним видом и поведением учеников. Услышав истошные вопли Номера 003, один из них решительно направился к источнику шума.

Увидев, что Чжан Сань на полном серьёзе набирает три заветные цифры, Оуян Бае мигом выпустил запястье Мо Дунсюэ. Он коршуном метнулся к парню и буквально вырвал телефон из его пальцев в последнюю секунду перед вызовом.

— Стой! Я всё объясню! — взмолился он.

В этот момент к ним подошёл дежурный учитель. Окинув компанию хмурым взглядом, он строго спросил:

— Оуян Бае, опять ты устраиваешь беспорядки прямо у ворот? Что здесь происходит?

Местные педагоги ни капли не боялись богатеньких наследников. Высшее руководство спустило им чёткую директиву: держать в узде и нещадно воспитывать всех проблемных подростков из особого списка. Получив карт-бланш, учителя не церемонились с золотой молодёжью.

Оуян Бае, до смерти перепуганный ядовитым языком Чжан Саня, поспешно залепетал:

— Учитель, вы всё не так поняли! Я не заставлял её продавать себя! Я просто хотел... хотел

сделать её своей служанкой!

Как оказалось, хваленая дерзость школьного тирана испарялась при первой же реальной угрозе.

Чжан Сань изобразил на лице крайнюю степень священного ужаса:

— Мать моя женщина! Учитель, вы только послушайте! Он хочет принудить несовершеннолетнюю девушку к ролевым играм в горничную! Это же полное разложение морального облика! Вопиющее падение нравов!

— Да не хотел я ничего такого! — в отчаянии завопил Оуян Бае. — Я просто хотел заставить её прислуживать мне! Обычная отработка!

— Вот, глядите, он даже не отрицает факт издевательств и эксплуатации! — подлил масла в огонь Чжан Сань. — Ему даже лень притворяться! Это ли не истинное уродство человеческой души?

Оуян Бае почувствовал, как внутри него всё окончательно онемело. Ему безумно захотелось, чтобы Земля прямо сейчас взлетела на воздух и утащила этого Чжан Саня в адские бездны.

Мо Дунсюэ и Мужун Чжэтянь, стараясь не отвечивать, испуганно прижались друг к другу. Они молились лишь об одном: чтобы этот безумный модератор не переключил своё внимание на них.

Учитель, вдохновлённый столь пламенной речью о морали, смерил Оуяна Бае леденящим душу взглядом.

— Оуян Бае, у тебя есть хоть какое-то оправдание? Возвращайся в класс и пиши объяснительную на три тысячи слов. В понедельник зачитаешь её перед всей школой во время линейки у флагштока. Ещё один подобный проступок, и простым выговором ты не отделаешься.

Оуян Бае застыл, а в его голове в это время бушевал яростный крик сурка:

«А-а-а-а!!! Да говорю же вам, ничего я не делал!!!»

Маленький помощник, наблюдавший за этой сценой, пребывал в полном недоумении. В его электронном мозгу зрел бунт:

[Брат, ради всего святого, что ты творишь?! Наша задача — следить за развитием отношений главных героев, чтобы вычислить истинного фаворита! Зачем ты ломаешь им всю малину?!]

Чжан Сань на секунду завис, а затем с глубокой тоской посмотрел на облака:

— Прости, бро. Модераторская деформация. Профессиональный инстинкт сработал. Когда годами чистишь сеть, организм физически не может пройти мимо намёков на непотребство и насилие. В следующий раз постараюсь держать себя в руках.

Помощник лишь безмолвно затих в недоумении.

Чжан Сань надеялся, что после нейтрализации Оуяна Бае у него появится передышка, но беда, как известно, не приходит одна. Стоило им дойти до ворот, как воздух пронзил надрывный, сквозь рыдания, девичий крик:

— Цзян Фэн! Если ты обернёшься, я всё ещё буду здесь! Пусть ветер утихнет, но я не уйду! Даже если я пушу здесь корни и прорасту, я буду покорно ждать, когда ты вернёшься, чтобы сорвать меня!

Услышав этот патетический бред, Чжан Сань заозирался. Самой страдальцы он не разглядел, зато приметил паренька, упорно карабкающегося на забор неподалёку от главных ворот. Рубашка на бунтаре висела кособоко, лицо украшали свежие ссадины. Оседлав забор, он устремил трагический взор во двор школы:

— Бэй Наньэр! Ты — прекрасная принцесса в высоком замке, а я — лишь придорожная грязь, втопанная в пыль. Не трать на меня свои лучшие годы. Твой истинный принц — Цзи Хэмин, он достоин тебя. Любовь рыбы и полярной птицы обречена стать величайшей трагедией!

Драма разыгрывалась нешуточная, голосили они на всю улицу, однако прохожие и ученики упрямо игнорировали этот перформанс, словно не замечая очевидного.

Первое, о чём подумал Чжан Сань, глядя на это зрелище: «Постойте-ка. Калитка же открыта настежь. Зачем этот дебил лезет через забор?»

Помощник робко осведомился в чате:

[М-мы... опять наткнулись на главных героев?]

Постоянные проколы изрядно пошатнули уверенность бедной программы в собственной проприетности.

Чжан Сань сокрушённо покачал ногтем у виска:

— Те, у кого полностью атрофированы логика и инстинкт самосохранения, всегда оказываются главными героями. Ты их реплики слышал? Тут даже гадать не нужно — чистейший тег

«подростковая драма». В таких шедеврах авторы умудряются размазывать одну короткую мысль на целую простыню текста. Вот этот их пафосный диалог, если перевести на нормальный русский, звучит так: «Ты куда намылился?» — «Куда хочу, туда и мылюсь, не твоё собачье дело!».

Помощник выдал многоточие.

Разрушив одну потенциальную любовную сцену, Чжан Сань наконец вспомнил про свои обязанности. Но вместо того, чтобы тихо наблюдать, он вновь победоносно вскинул руку:

— Учитель! Я заявляю о правонарушении! Тут ученик пытается сбежать с уроков через забор!

Надо же было как-то загнать этого прыгуна обратно в вольер, иначе на улице за ним следить замучаешься.

Парень на заборе, услышав этот звонкий и уверенный донос, ошарашенно уставился на Чжан Саня:

«...»

Учитель резко развернулся на каблуках и упёрся взглядом прямо в нарушителя, оседлавшего ограду.

— Отлично! Цзян Фэн, опять ты за старое?! А ну живо слезай!

Наблюдая, как незадачливого Ромео стаскивают за шиворот на землю, Чжан Сань довольно заулыбался:

— Ну каков червец, а? Просто непризнанный гений прохождения квестов.

Помощник тихо вздохнул:

[Ага. Непризнанный гений стукачества.]

<http://bllate.org/book/20465/2106557>